

Когда Ли Цинъюй вернулся в общежитие, парней уже перестали занимать любовные перипетии — разговор полностью переключился на поиски места для ужина.

Собрались устроить Чэн Е пышную встречу и заодно смыть с него все невзгоды.

Когда Цинъюй обмолвился, что не сможет пойти, тот заметно скривился:

— Опять ты не с нами?

Цинъюй сжал в руке телефон с виноватым видом.

Чэн Е досадливо отмахнулся:

— Ладно-ладно. Велика беда, не хочешь — не надо.

Другие бы и внимания не обратили, но Цинъюй отлично знал этот тон: Чэн Е снова включил обиженку.

Подойдя ближе, Цинъюй слегка потянул его за край куртки:

— Я правда ненадолго.

Чэн Е косо глянул на него, и от его прежней спеси уже почти ничего не осталось:

— Ну ладно. — Он на секунду запнулся, после чего добавил: — Может, мне поехать с тобой? Нанесу визит твоей тётушке.

Цинъюй качнул головой. Нога у Чэн Е все еще побаливала.

— Как знаешь. Смотри там, осторожнее на дорогах. И передай Линь Чжао, пусть этот сопляк налегает на учебу. Если не поступит в Университет А, хрен ему, а не новенькая приставка.

Цинъюй не успел еще даже покинуть территорию кампуса, как раздался звонок от Линь Гоцяна: дядя сообщил, что ждет его у главных ворот.

Цинъюй искренне удивился.

Когда он забрался в салон, Линь Гоцян, которого он не видел довольно давно, буквально сиял от счастья.

— Сяо Юй, какова тачка, а? Оцени!

Линь Гоцян сменил машину. Цинъюй пару минут проискал его старый седан у ворот, пока дядя не опустил стекло и не окликнул его.

Цинъюй мало что смыслил в автомобилях, но даже ему бросилось в глаза: и дизайн, и комплектация этой машины были на порядок выше прежней.

«Но разве... разве компания не находилась на грани банкротства?»

Линь Гоцян мгновенно развеял его недоумение, добродушно расхохотавшись:

— На днях мы урвали грандиозный контракт! Так что, Сяо Юй, если тебе что-нибудь нужно — только заикнись, дядя тут же купит!

Цинъюй все еще пытался переварить услышанное, но вежливо качнул головой:

— Спасибо, дядя, мне ничего не нужно.

Дома их уже поджидала тётушка.

В комнатах приятно веяло теплом. Тётушка, выглядевшая при их прошлой встрече осунувшейся и изможденной, снова нарядилась в изящное ципао. На свежем лице играл румянец. Она тут же подхватила Цинъюя под локоть, принявшись наперебой расспрашивать про учебу и жизнь в общежитии.

Матушка Ван, которую Цинъюй тоже давно не видел, вновь хлопотала на кухне. Вынеся в гостиную глубокую пиалу с ароматным бульончиком, она тепло улыбнулась:

— Присаживайся, Сяо Юй! Ужин вот-вот будет готов!

К моменту, когда накрыли на стол, со второго этажа сбежал Линь Чжао. Увидев гору угощений — тушёную рульку, окуня- «белку», фаршированных мохнаторуких крабов, — мальчишка просиял:

— Брат, ты бы почаще приезжал! Хоть поем нормально благодаря тебе!

Тётушка шутливо укорила его:

— Ты глянь на него! Разговорился-то как! Можно подумать, тебя дома голодом морят!

— А разве нет? — не остался в долгу Линь Чжао. — Ты ж чуть кухню не спалила! В последние недели кормила нас то пустой водичкой, то какой-то несъедобной бурдой. Я уж грешным делом подумал, что мы пошли по миру!

При слове «пошли по миру» у всех за столом, кроме самого Линь Чжао, лица на мгновение окаменели.

Тётушка первой нарушила неловкое молчание:

— Разболтался! Ни одного путного слова из тебя не вытянешь, даже едой твой рот не заткнешь!

Она положила пару сочных креветок в пиалу сына, а затем еще две — Цинъюю.

— Налегай, Сяо Юй. Посмотри, как ты исхудал! В своем университете совсем о еде забываешь?

Цинъюй помедлил, глядя на креветки, но все же взял одну и отправил в рот.

Линь Чжао вскинул голову:

— Мам, да прекрати ты пихать ему всё подряд! У брата же аллергия на креветки!

Гао Сяолань всплеснула руками:

— Ох, дырявая моя башка! Сяо Юй, скорей выплюнь! Нельзя тебе — так не ешь, глупый ребёнок!

— Всё в порядке, тётушка, — мягко возразил Цинъюй. — От одной ничего не будет.

Гао Сяолань спешно выловила оставшиеся креветки из его пиалы и переложила себе.

После ужина Цинъюй, как обычно, принялся проверять домашнее задание брата.

— Брат, — протянул Линь Чжао. — А почему брат Чэн Е давно к нам не заходит? Он же обещал подарить мне приставку!

Цинъюй на миг замер. Легко щелкнув родственника по лбу, он строго возвратил его к тетрадам:

— Твой брат Чэн Е сказал: получишь приставку только тогда, когда сдашь экзамены и поступишь в Университет А.

Линь Чжао скривился в полном изумлении:

— Чего-о-о?! В Университет А? Да он решил меня со свету сжить! — Мальчишка недовольно надулся. — Ладно, черт с ней, с приставкой. Но почему он даже поужинать к нам не заходит? Вы же раньше были не водой разлить! Каждый месяц вместе приезжали!

В памяти Цинъюя вновь всплыли брошенные Чэн Е слова: «Мы пока только общаемся».

Взгляд Цинъюя потускнел.

— У него сейчас любовь на уме. Когда ему до тебя?

Линь Чжао тяжело вздохнул:

— Эх, брат... Был бы ты девчонкой, вы с братом Чэн Е были бы идеальной парой.

«Вот видишь? Даже ребенок понимает: Чэн Е предпочитает девушек.»

На часах было уже девять вечера.

Если ехать на автобусе со всеми его петлями и остановками, в общежитие он попадет лишь к одиннадцати.

Спускаясь по лестнице, Цинъюй услышал оживленный шепот, доносившийся из гостиной:

— Я тебе так скажу, — делился с женой Линь Гоцян. — Этот менеджер Ху из Научно-технологической компании «Хуаянь» — настоящий мужик! Мало того что контракт продлил, так еще и отвалил такой гигантский заказ! Одно не пойму: с чего бы им вдруг менять свое решение?

— Бывает же такое — не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Да я будто во сне! До сих пор поверить не могу. Лао Линь, ужасть меня за руку.

— Эй! Ты чего сама себя щиплешь?

Линь Гоцянь коротко ойкнул:

— Больно же! Ну что, убедились? Как бы у меня рука поднялась тебя ужалить?

Гао Сяолань тихонько хихикнула:

— Балабол ты, Лао Линь. — Заметив Цинъюя краем глаза, она тут же поднялась: — Сяо Юй, закончили?

Линь Гоцянь подхватил:

— Может, останешься на ночь? Завтра с утра поедешь.

— Не стоит, дядя. В университете еще остались дела.

Он же обещал Чэн Е вернуться пораньше.

В семье никогда не перечили Цинъюю и не стали удерживать его силой:

— Ладно. Тогда подожди минутку, пусть дядя тебя отвезет.

— Не нужно хлопот, тётушка. На автобусе выйдет не дольше. К тому же у дяди завтра с утра командировка, верно?

За ужином Линь Гоцянь отвечал на звонок и обмолвился о предстоящей поездке.

До Университета А ехать почти два часа — пока дядя обернется туда и обратно, наступит глухая ночь. И впрямь неудобно.

— Хорошо-хорошо. Тогда погоди секунду, я запакую тебе с собой пару вяленых уток и домашнюю колбасу. И еще вот эти маринованные перчики с рыбой в винной гуще — Матушка Ван только-только привезла из деревни. Помню, как ты их любишь!

— Тётушка, да куда столько?

— Ничего не много! У вас там полная комната здоровых парней, разлетится в мгновение ока!

Тётушка проводила его до самых ворот. На улице бушевал холодный ветер, а она выскочила, едва набросив на плечи шаль.

— Тётушка, идите в дом, тут же холодно! До остановки два шага, я быстро.

Она достала из кармана плотную пачку купюр и насильно сунула ему в сумку. Руки у Цинъюя были заняты пакетами, так что воспротивиться он не мог.

— Дают — бери! И вот это тоже заberi. Вернешься — обязательно выпей одну таблетку перед сном, понял?

Лоратадин. Лекарство от аллергии.

— Не жди автобуса в такую рань, вызови такси. Вернешься — и сразу за учебу, готовься к предстоящему конкурсу. И бросай ты свои подработки! Я знаю, что ты у нас парень самостоятельный, но ты должен понимать, что сейчас действительно важно. Будет тяжело — сразу говори нам, слышишь?

Цинъюя внезапно осенило: тётушка, скорее всего, догадалась, что он узнал о финансовых проблемах семьи. И этот ужин был организован лишь для того, чтобы успокоить его.

На душе у него стало невероятно тепло. Глаза его ласково сощурились, а губы тронула благодарная улыбка.

На прощание тётушка с надеждой спросила:

— У тебя же в следующем месяце день рождения. Хочешь какой-нибудь подарок?

Цинъюй ненадолго задумался и качнул головой.

Гао Сяолань с улыбкой вздохнула:

— Эх, ну что за ребёнок...

Девять вечера. На остановке собралось немало народу, но все как один уткнулись в экраны телефонов. Несколько девчонок неподалеку украдкой фотографировали Цинъюя, сидевшего под навесом.

Цинъюй же не поднимал глаз от своего смартфона. На экране был открыт диалог с Чэн Вэем.

Из подслушанного в гостинной разговора он уже сложил всю картину воедино.

Линь Гоцян владел небольшим заводом по производству электроники — сфере, где нет сложных технологий и где любого поставщика легко заменить. С появлением нового оборудования старые, узкоспециализированные станки на их предприятии быстро морально устарели. Заказов становилось всё меньше, денег на модернизацию не хватало, а отсутствие новой техники влекло за собой еще больший отток клиентов. Бизнес затягивало в порочный круг.

Чтобы спасти заводик, Линь Гоцян заложил банку их единственный дом — из-за чего они с женой и повздорили тогда на смерть.

Ни один здравомыслящий бизнесмен не стал бы инвестировать в безнадежное предприятие. У Научно-технологической компании «Хуаянь» не было ни единой объективной причины продлевать контракт и заваливать их крупными заказами.

Причина могла быть только одна.

Цинъюй перешел в Моменты. Час назад Чэн Вэй опубликовал с этой учетной записи новую запись — значит, он все-таки продолжал пользоваться данным аккаунтом.

Цинъюя терзали сомнения.

«Может... написать ему и поблагодарить?»

<http://bllate.org/book/20116/1991907>